

Юрист Сечина обвинил судью в необъективности

Юрист доказывающий, что "Ведомости" опорочили президента "Роснефти" Игоря Сечина, потребовал, чтобы процесс вел другой судья. Нынешняя не стала еще раз откладывать заседание, чтобы представитель изучил возражения ответчиков, и отказалась назначать лингвистическую экспертизу авторской колонки, которая, по мнению истца, опорочила его.

В июне этого года президент "Роснефти" Игорь Сечин подал в Останкинский районный суд иск о защите чести и достоинства к газете "Ведомости" из-за колонки заместителя ее главного редактора Кирилла Харатьяна – "Человек недели: Игорь Сечин", вышедшей 16 июня. В ней Харатьян рассуждал о влиянии и ответственности главы "Роснефти" Игоря Сечина. Материал Сечина задел, и он обратился в Останкинский районный суд с иском к издателю газеты – ЗАО "Бизнес Ньюс Медиа" – и лично к автору.

Истца возмутили три фрагмента статьи. Первый гласит: "...на нынешней своей позиции способности и возможности влиять на принятие основных государственных решений президент Сечин нисколько не утратил: вроде бы "Роснефть" и подконтрольна правительству, поскольку приходится ему "внучкой", – а вроде и не очень-то". Сечин посчитал, что в этом отрывке автор утверждает о неправомерном вмешательстве президента "Роснефти" в деятельность госорганов.

Второй фрагмент содержал в себе следующую информацию: "... на президентской позиции Игоря Сечина ... с возможностью ... по сути, не отвечать ни за какие свои действия ни перед кем, кроме кремлевского покровителя". В этом отрывке, по мнению истца, сказано, "что "Роснефть" никем не контролируется и никому не подчинена и не несет ни перед кем ответственности.

И последний фрагмент, который возмутил Сечина, звучит так: "... хороша ли такая бесконтрольность: нельзя приравнять российское государство, от имени которого совершает топ-менеджерские поступки президент Сечин, ни к нему...".

Сечин требовал признать спорные суждения не соответствующими действительности, а также обязать газету удалить их с сайта и опубликовать опровержение.

Первое заседание по этому делу состоялось 11 августа. В самом его начале представитель Сечина (называть свое имя "Право.Ru" он не захотел) попросил суд отложить заседание, чтобы изучить отзыв на иск. Судья Ольга Гусева пошла ему на встречу и слушание отложила на неделю.

Однако сегодня, 20 августа, юрист Сечина снова заявил ходатайство об отложении.

– Просто отзыв объемный, – пояснил он. – И за истекший период не удалось подготовить возражения на него. К тому же я три дня находился в командировке.

Однако на этот раз судья Гусева откладывать заседание не стала. Тогда представитель истца заявил ходатайство о назначении лингвистической экспертизы.

– Отзыв сводится к тому, что имеет место оценочное суждение, – обосновывал он свою позицию. – Соответственно, для разрешения вопроса о том, является ли оспариваемое суждение сообщением о фактах или оценочным суждением, необходимо проведение лингвистической экспертизы.

Представитель "Бизнес Ньюс Медиа" Владимир Румянцев возражал:

– Мы считаем, что по данной категории дел назначение лингвистической экспертизы не является обязательным и необходимым, поскольку мы здесь обсуждаем статью в газете, а не в каком-то научном журнале. Статья направлена на широкий круг читателей, и вполне возможно и суду, и читателям разобраться в ней без лингвистической экспертизы. Здесь не нужно каких-то специальных познаний.

Предыдущее разбирательство Сечина из-за публикации – с журналистами и издателем русской версии журнала Forbes – закончилось в первой инстанции победой менеджера. Лингвистическую экспертизу спорных отрывков стороны в суд не представляли, а их "порочащий" характер растолковал юрист "Роснефти" Виктор Юзефович: "Это все сообщается в форме скрытых утверждений". Судебное решение на 20 августа было еще не опубликовано.

Судья удалилась в совещательную комнату. А в зал в это время зашла представитель автора статьи Анна Крючкова. Спустя 20 минут судья определила ходатайство о назначении лингвистической экспертизы оставить без удовлетворения.

После этого представитель Сечина сделал третье, неожиданное заявление – об отводе судьи.

– Считаем, нарушены наши права, – говорил он. – Считаем, что есть свидетельства необъективности судьи.

– Возражаем, – парировал юрист газеты Румянцев. – На данной стадии не было необъективности. Представитель Харатьяна Крючкова своего коллегу поддержала.

И судья во второй раз удалилась в совещательную комнату. Однако в итоге оснований для удовлетворения заявления об отводе она не нашла.

Ходатайств больше не было и судья начала докладывать дело. После этого юрист Сечина заявил, что у него имеется уточнение к иску. Сечин расширил первый фрагмент, который, по его мнению, порочит его честь и достоинство. Теперь не соответствующим действительности он просит признать и следующий отрывок: "...Поразительна была, например, история с дивидендами нефтяной госкомпании, которые правительству Дмитрия Медведева хотелось использовать как-то по-своему, да не вышло, пришлось очень долго обсуждать судьбу этих денег; а уж история прошлой недели с налоговым маневром, согласованным было Минфином и Минэнерго, но отправленным в корзину одним росчерком пера (т. е. письмом) президента Сечина, – прямо символ!"

Как и процитированные в иске отрывки, этот, по мнению юриста Сечина, носит порочащий характер.

– Полностью не согласны с требованиями, – парировала Крючкова. – Истец, когда формулировал требования, вырывал их из контекста. Так, первый абзац – это чисто оценочное суждение.

Она сослалась на слова "возможность" и "способность" в начале первого спорного абзаца.

Фразу из этого же абзаца – "отправленным в корзину одним росчерком пера (т.е. письмом) президента Сечина" – Крючкова также назвала оценочным суждением.

– Это явно является журналистским приемом, оценкой, – резюмировала она.

Указала Крючкова и на то, что материал размещен в газете в разделе "Комментарии".

– Это специальная полоса, где каждый из авторов может высказать свое мнение, – пояснила она.

А в конце своего выступления Крючкова сослалась на постановление ЕСПЧ по делу "Хандисайд против Соединенного Королевства" от 7 декабря 1976 года.

– Там сформулирован важнейший принцип, что защита прав журналистов на свободу высказываний и мнений применима не только к информации или идеям, которые рассматриваются как безобидные, но и в отношении тех, которые задевают, шокируют или беспокоят государство или какую-либо часть населения, – объясняла Крючкова, а потом процитировала отрывок из постановления ЕСПЧ: "Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического общества".

– Считаю, что журналист [Харатьян] не нарушил нормы законодательства и не нарушил материальные блага господина Сечина тем, что выразил свою оценку по определенным фактам, – подытожила Крючкова.

Представитель "Бизнес Ньюс Медиа" Румянцев со всеми доводами Крючковой согласился и закончил: "Оснований для удовлетворения иска нет никаких!"

Судья Гусева начала исследовать доказательства, а после этого представитель Сечина заявил, что все-таки хотел бы приобщить к материалам дела имеющиеся у него в распоряжении "неполные" возражения на отзыв. Гусевой это не понравилось:

– Почему на этой-то стадии заявляете такое ходатайство? – посетовала она и объявила небольшой перерыв, чтобы юристы ответчиков могли ознакомиться с возражениями.

После перерыва судья определила возражения на отзыв приобщить к материалам дела, а заседание отложить, "чтобы ответчик [Харатьян] смог ознакомиться с уточненным иском", – пояснила она. Следующее заседание назначено на 26 августа.

http://pravo.ru/court_report/view/108811/